

УДК 811.112.2`36
ББК 80-84

А.Д. Мельник

**ФРАЗЕОСХЕМА
«WAS FÜR + SUB₁₋₄!»
В СИСТЕМЕ
НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА**

Статья посвящена описанию фразеосинтаксической схемы современного немецкого языка «Was für + Sub₁₋₄!». Актуальность исследования обусловлена неизученностью данного объектного пространства, а также высокой его значимостью для практики коммуникации. В исследовании были использованы следующие методы: описательный, метод компонентного анализа семантической структуры предложения, синтаксического моделирования, фразеологического анализа, трансформационный метод, а также метод этимологического, контекстуального и дискурсивного анализа.

Фразеосхема «Was für + Sub₁₋₄!» достаточно частотна в практике речевой коммуникации, что обусловлено её системными и функциональными характеристиками. Её использование в разговорной речи повышает эффективность процесса коммуникации, придает ему непринужденный характер.

Ключевые слова: синтаксическая фразеология; синтаксическая фразеологическая единица; фразеосинтаксическая схема; фразеосхема; немецкий язык.

DOI 10.23683/1995-0640-2017-3-66-74

Мельник Анастасия Дмитриевна – преподаватель кафедры «Иностранные языки» Академии строительства и архитектуры Донского государственного технического университета, соискатель кафедры теории языка и русского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета

Тел.: +7(950)841-35-38

E-mail: anastasha82@yandex.ru

© Мельник А.Д., 2017.

Фразеология является сравнительно молодой лингвистической дисциплиной. Ее формирование как отдельной области лингвистики пришлось на 40–50-е гг. XX в.

В наше время под термином *фразеология* понимается раздел языкознания, который посвящен изучению фразеологического состава языка. Д.Э. Розенталь понимает фразеологию как науку о сложных по составу языковых единицах, имеющих устойчивый характер, а также как совокупность этих сложных по составу устойчивых сочетаний – фразеологизмов [Розенталь, Голуб, Теленкова, 2009, с. 110].

Итак, фразеология – это подсистема языка, содержащая в себе большое количество разнообразных фразеологических единиц лексического и синтаксического уровней.

Синтаксическая фразеология представлена различными классами синтаксических фразеологических единиц (далее – СФЕ). Наиболее полно современная типология СФЕ представлена в работах В.Ю. Меликяна, который выделяет четыре класса СФЕ: коммуникемы (слова-предложения), фразеосинтаксические схемы (фразеосхемы), устойчивые модели и устойчивые обороты [Меликян, 2016, с. 5].

В данной статье рассматривается один из классов СФЕ – фразеосхемы. Исследований, посвященных описанию фразеосхем немного. Серьезные результаты изучения фразеосхем связаны прежде всего с работами Н.Ю. Шведовой, которая впервые представила

фразеологизированные конструкции разных типов и сделала попытку охарактеризовать их особенности. В основе означаемого фразеосхемы «лежит определенная модель, специфика которой по сравнению со свободным построением состоит в ограниченной возможности словесного наполнения одного из формообразующих элементов или во фразеологическом характере самой этой модели» [Шведова, 1960]. Д.Н. Шмелев отметил, что фразеологизация какого-либо отдельного слова отсутствует в таких предложениях, но сама схема предложения является фразеологической. Определенная схема построения и ее «необратимость» здесь всегда предопределены. На этом основании он предлагает называть подобные предложения фразеологическими схемами конструкций, или сокращенно – фразеосхемами [Шмелев, 1976].

В.Ю. Меликян определяет фразеосхему как коммуникативную предикативную единицу синтаксиса, представляющую собой определяемую и воспроизводимую несвободную синтаксическую схему, характеризующуюся наличием диктумной и модусной пропозиции, обладающую грамматической и лексической частичной членимостью, пронизываемостью, распространяемостью, сочетающуюся с другими высказываниями в тексте по традиционным правилам и выполняющую в речи эстетическую функцию. Структурная модель фразеосхемы предполагает наличие двух обязательных компонентов: первый из них является неизменяемым (опорным) как в лексическом, так и в грамматическом аспектах, второй – изменяемым, т.е. лексически свободно варьируемым, а грамматически устойчивым [Меликян, 2014, с. 162].

Синтаксическая фразеология получила наибольшее развитие в отечественной лингвистике (см. работы: [Меликян, 2014, 2015, 2017; Меликян, Вакуленко, 2015; Меликян, Посиделова, 2008, 2016; Меликян, Акбаева, 2017; Меликян, Меликян, Дзюбенко, 2017; Посиделова, 2008; Аглева, 2016; Добровольский, 2013; Лаптева, 2003; Падучева, 2004; и др.]).

В германистике она рассматривается в качестве составляющей других разделов языкознания: стилистики, грамматики, риторики, культуры речи, лексикологии и т.п. Фразеосхемы в германистике не получили своего должного описания, имеются лишь отдельные работы, что и обуславливает актуальность настоящего исследования.

Рассмотрим основные системные характеристики фразеосинтаксических схем немецкого языка на примере фразеосхемы «**Was für + Sub₁₋₄!**».

Данная фразеосхема в системе языка имеет следующие значения:

1) «положительная оценка в сочетании с удивлением, положительным отношением к предмету речи или собеседнику, восхищением, одобрением и т.п.» Например: *Ich bin froh, dass ich damals nicht lebte. Als es kein Bullerbü gab! Oh, was für ein Glück, dass jemand den Einfall hatte, Bullerbü zu bauen.* (A.Lindgren. Die Kinder aus Bullerbü).

2) «негативная оценка в сочетании с удивлением, негативным отношением к предмету речи и собеседнику, иронией, неодобрением, до-

садой, разочарованием и т.п.» Например: *Denn im Grunde ist sie schon bald ziemlich desillusioniert. Was für ein Leben!* (Die Zeit, 13.03.2008).

3) «высокая степень проявления предмета речи в сочетании с разнообразными эмоциями». Например: *Es war die erste Niederlage für den „Größten“. Schlimmer noch: Der „Gorilla“, wie Ali Frazier immer wieder beleidigt hatte, hatte ihn in Runde 15 mit einem gigantischen linken Haken sogar zu Boden geschlagen – Ali im Ringstaub. Erstmals. Was für eine Schmach! Was für eine Sensation!* (Die Welt, 09.11.2011).

Анализ большого количества примеров реализации данной фразеосхемы в речи показал, что продуктивность выражаемых данной фразеосхемой значений различна. Чаще всего в речи актуализируется значение высокой степени проявления предмета речи в сочетании с разнообразными эмоциями, реже – значение «негативной оценки», еще реже – значение «положительной оценки». Таким образом, у этой фразеосхемы негативный тип значения доминирует над положительным.

Фразеосхема «**Was für + Sub₁₋₄!**» является производной. В качестве ее производящей основы выступает вопросительная синтаксическая конструкция, которая представляет собой простое вопросительное предложение нефразеологизированного типа (специальный вопрос). Например: *Sie sind lange in Paris gewesen, mein Herr. Wo speiset man da am besten? Was für Weine haben Sie da am meisten nach Ihrem Geschmacke gefunden?* (G.E. Lessing. Der Fuchs und der Storch).

Сочетание вопросительного местоимения *was* с предлогом *für* в данном предложении имеет следующее значение: «что за, какой, каков (о предмете, явлении, признаке, качестве, свойствах и общих признаках лица и предмета)» [Новый большой немецко-русский словарь, 2010, с. 935].

Фразеосхема «**Was für + Sub₁₋₄!**» включает в свой состав обязательный неизменяемый, обязательный изменяемый, а также факультативный компоненты.

Обязательный неизменяемый (опорный) компонент в составе данной фразеосхемы является сложным (двухкомпонентным) и представлен сочетанием лексем *was* и *für*. В составе фразеосхемы сочетание *was für* утрачивает своё вопросительное значение в связи с трансформацией всей конструкции из вопросительной в повествовательную (восклицательную) по цели высказывания. Например: *Der rasende Nordwind hatte seine Stärke in einer stürmischen Nacht an einer erhabenen Eiche bewiesen. Nun lag sie gestreckt und eine Menge niedriger Sträucher lagen unter ihr zerschmettert. Ein Fuchs, der seine Grube nicht weit davon hatte, sah sie des Morgens darauf. – Was für ein Baum – rief er. – Hätte ich doch nimmermehr gedacht, daß er so groß gewesen wäre.* (G.E. Lessing. Die Eiche).

Обязательный неизменяемый компонент в составе данной фразеосхемы характеризуется наличием нулевой лексико-грамматической и морфологической парадигмы. Это обусловлено спецификой частеречной принадлежности его компонентов.

Обязательный изменяемый компонент исследуемой фразеосинтаксической схемы чаще всего представлен одной лексемой – именем существительным (**Sub**). В соответствии с традиционными нормами грамматики немецкого языка существительное в единственном числе в большинстве случаев используется с неопределённым артиклем *ein*, который указывает на падеж существительного: «**Was für + ein (eine, eines, einem, einen, einer) + Sub₁₋₄!**». Например: **Was für ein Leben! Ein Hasten von einem Termin zum nächsten in oft grässlichen Betonklötzen.** (Die Zeit, 13.03.2008). Во множественном числе артикль не используется. Например: *Jesus verlässt gerade den Tempel in Jerusalem, den er ein letztes Mal besucht hat, da ruft einer seiner Jünger aus: – Lehrer, shau, was für Steine und was für Bauten!* (Jesus der gute Hirte, Biblische Geschichten für Kinder).

Обязательный изменяемый компонент в данной фразеосхеме имеет полную морфологическую парадигму, так как имя существительное может иметь все формы падежа – именительный (Nominativ), родительный (Genitiv), дательный (Dativ) и винительный (Akkusativ). Выявлено, что высокочастотным является употребление существительных в именительном (Nominativ) или винительном (Akkusativ) падежах. Например: *Sie sind zusammen schon zwanzig Jahre und bis jetzt lieben einander. Ach, was für eine Liebe ist das!* (Aus dem Gespräch); *Heinze raste auf Schlittschuhen über das Eis, reckte seine Fackel hoch und shri: – Was für ein Spaß wir haben können, was für'n Heidenspaß, ich faß es nicht!* (J. Hermann. Sommerhaus, später).

Итак, обязательный изменяемый компонент обладает нулевой лексико-грамматической и полной морфологической парадигмами.

В составе исследуемой фразеосхемы встречается факультативный компонент, который расположен в инициальном положении ее структуры. Данный компонент представлен неполнозначенательными лексемами, междометиями *oh, nun, oh Gott*, который интенсифицирует его коммуникативный смысл за счёт экспрессивности: «**<Oh, nun, oh Gott > + was für + ein (eine, eines, einem, einen, einer) Sub₁₋₄!**». Например: 1) *Oh, was für ein Süßer.* (Corpse Bride. German subtitles, 2005); 2) *Nun, was für eine Überraschung!* (Goodbye, Mr. Chips, German subtitles, 1939); 3) *Oh Gott, was für ein Schlamassel!* (The Apartment, German subtitles, 1996).

Обязательный изменяемый компонент данной фразеосхемы может быть репрезентирован именем существительным (**Sub₁**) в сочетании с именем существительным и глаголом, образующими простое предложение с подлежащим (**S**) и простым глагольным или составным именным сказуемым (**Präd**). В роли подлежащего или именной части составного именного сказуемого часто выступает личное или указательное местоимение (**Pers. Pron₁₋₄, Demonstr. Pron₁₋₄**): «**Was für + ein (eine, eines, einem, einen, einer) Sub₁₋₄ + Präd + Pers. Pron₁₋₄ [Demonstr. Pron₁₋₄]!**», «**Was für + ein (eine, eines, einem, einen, einer) Sub₁₋₄ + Pers. Pron₁₋₄ [Demonstr. Pron₁₋₄] + Präd!**». Подлежащее и сказуемое имеют полную морфологическую парадигму, так как подлежащее склоняется в данной фразеосхеме по всем падежам, а сказуемое может употре-

бляться во всех грамматических формах времени, но наиболее предпочтительной для сказуемого является форма настоящего времени. Например: 1) **Was für ein Glückspitz bin ich!** (12:01, German subtitles, 1993); 2) *Oh nein, Stop sto... – Was für ein Planet ist das da vorn! – Eine unwichtige bedeutungslose Welt, mein Lord.* (Star Trek: Of Gods And Men. German subtitles, 2007); 3) *Du sollst ihn vergessen, er hat dich verraten! Was für ein Freund ist das!* (aus dem Gespräch).

Установлено, что данная фразеосхема характеризуется наличием таких признаков фразеологизации, как воспроизводимость, структурно-семантическая устойчивость и целостность и идиоматичность.

Воспроизводимость данной фразеосхемы заключается в том, что коммуниканты используют ее в готовом виде, а не создают в процессе общения. Воспроизводится исследуемая фразеосинтаксическая схема в виде целостной единицы. С признаком воспроизводимости связаны все остальные признаки.

Структурная целостность выражается в определенном порядке связанных между собой элементов, образующих состав фразеосхемы, а также в ограничении возможности варьирования опорных компонентов и распространения структуры синтаксической конструкции. Изменение порядка следования компонентов приводит к изменению семантики всей конструкции. Семантическая целостность заключается в том, что значение фразеосхемы, как правило, не зависит от составляющих его элементов. В результате процесса десемантизации входящих в него слов образуется новая единица с новым, целостным значением. При опущении подлежащего или глагола (сказуемого) значение не теряется.

Структурная устойчивость представлена наличием постоянных элементов в структуре фразеосхемы и ограничением её трансформаций. Семантическая устойчивость проявляется в наличии стабильного фразеосинтаксического значения, которое не зависит от варьирования лексического наполнения фразеосхемы.

Идиоматичность является одним из наиболее важных признаков. Она связана с асимметрией плана выражения и плана содержания фразеосхем. Идиоматичность исследуемой фразеосхемы обусловлена невыводимостью фразеосинтаксического значения положительной или негативной оценки, а также высокой степени интенсивности проявления предмета речи из значений отдельных структурных компонентов фразеосхемы. Например: *Sie schreiben, dass ich demnächst zehn Prozent mehr fürs Gas bezahlen soll. Was für eine gute Nachricht! Zwar hätte ich nie gedacht, dass ich mich einmal über eine Preiserhöhung freuen würde.* (Die Zeit, 03.06.2009). В данном примере значение негативной оценки («плохая новость»), значение высокой степени интенсивности проявления предмета речи («очень»), а также содержание модальной пропозиции («возмущение, ирония и т.п.») эксплицитно не представлены в лексическом наполнении фразеосхемы.

Невыводимой является также функциональная сема, так как фразеосхема построена по форме вопросительного предложения, а выпол-

няет функцию повествовательного / восклицательного. К идиоматичным следует также отнести стилистическую сему, так как фразеосхема закреплена за сферой разговорной речи, а в её означаемом это никак не репрезентировано.

Итак. В современном немецком языке функционирует фразеосхема «**Was für + Sub₁₋₄!**». Она является производной, так как сформирована на основе простого вопросительного предложения (специального вопроса). Данная фразеосинтаксическая конструкция имеет высокую степень фразеологизации, что проявляется в полной деактуализации значения вопросительности у сочетания лексем *was für* в составе фразеосхемы. Данная фразеосхема имеет два факультативных компонента. Фразеосхема обладает всеми признаками фразеологизации, а потому относится к фразеологическим ресурсам немецкого языка.

В целом фразеосхема «**Was für + Sub₁₋₄!**» достаточно частотна в практике речевой коммуникации, что обусловлено её системными и функциональными характеристиками. Её использование в разговорной речи повышает эффективность процесса коммуникации, придает ему непринужденный характер.

Литература

Аглеева З.Р. Фразеологизированные конструкции в разноструктурных языках: монография. М.: КНОРУС; Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2016. 242 с.

Гугнин А.А. Немецкая поэзия в переводах В.А. Жуковского. М.: Изд-во «Рудомино»; ОАО Изд-во «Радуга», 2000. С параллельным текстом на нем. яз. 624 с.

Добровольский Д.О. Беседы о немецком слове. М.: Языки славянской культуры, 2013. 744 с. (Studia Philologica).

Добровольский Д.О. Новый большой немецко-русский словарь: в 3 т.: около 500 000 лексических единиц / под общим руководством Д.О. Добровольского. М.: АСТ: Астрель, 2010. Т. 3: R-Z. 1263 с.

Лаптева О.А. Нерешенные задачи изучения структуры современного русского литературного языка и устной литературной речи в его составе // Проблемы речевой коммуникации. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2003. С. 270 – 274.

Меликян В.Ю. Современный русский язык: синтаксическая фразеология: учеб. пособие. М.: Флинта, 2014. 232 с.

Меликян В.Ю. Фразеосинтаксические схемы с опорным компонентом-полнозначительным словом: структурно-семантический и функциональный аспекты // Русский язык в школе. 2014. № 8. С. 66 – 72.

Меликян В.Ю., Вакуленко Д.А. Фразеосинтаксические схемы с опорным компонентом-союзом: язык и речь // Русский язык в школе. 2015. № 3. С. 58 – 64.

Меликян В.Ю. Словарь экспрессивных устойчивых фраз русского языка. Фразеосхемы и устойчивые модели. М.: Флинта; Наука, 2016. 336 с.

Меликян В.Ю., Посиделова В.В. Фразеосинтаксические схемы с опорным компонентом-частицей в русском языке // Русский язык в школе. 2016. №5. С. 56 – 62.

Меликян В.Ю., Акбаева О.В. Фразеосинтаксические схемы с опорным компонентом-неполнозначительным словом в современном рус-

ском языке // Вестн. Томского гос. ун-та. Филология. 2017. № 47. DOI: 10.17223/19986645/47/4.

Меликян В.Ю., Меликян А.В., Дзюбенко А.И. Syntactic phraseological units. Syntactic phraseology. Phraseological subsystem of language // Zeitschrift für Slawistik. 2017. №1. DOI 10.1515/slav-2017-0002.

Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова: 24-е изд., испр. М.: ООО «ИД «ОНИКС 21 век»; ООО «Изд-во «Мир и Образование», 2003. 1200 с.

Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. 609 с. (Studia philologica).

Посиделова В.В. Языковые и речевые характеристики фразеосинтаксической схемы с опорным компонентом *вот так* [*это ведь, уж*] // Вестн. Пятигорского гос. лингвистического ун-та. 2008. № 3. 158 – 161с.

Розенталь Д.Э. Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык: 11-е изд. М.: Айрис-пресс, 2009. 448 с.

Савицкая Л.С. Модусная организация высказывания как средство выражения ценностных ориентаций говорящего (на материале интернет-дневников) // Вестн. Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского, 2010. № 4 (2), с. 704 – 707

Шведова Н.Ю. О некоторых типах фразеологизированных конструкций в строе русской разговорной речи // Вопросы языкознания. 1958. № 2.

Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 378 с.

Шмелев Д.Н. Синтаксически связанные конструкции-фразеосхемы // Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. М.: Наука, 1976. 149 с.

Astrid Lindgren. Die Kinder aus Bullerbü. Verlag Friedrich Oetinger, Hamburg, 1999.

Jesus, der gute Hirte. Biblische Geschichten für Kinder / hrsg. von d. Ludwig-Hofacker-Vereinigung. - 2. Aufl. Neuhausen-Stuttgart: Hänssler, 1984. [Электронный ресурс]. URL: http://bitimage.dyndns.org/german/Others/Biblische_Geschichten_Fuer_Kinder_Band_2_Jesus_Der_Gute_Hirte_1984.pdf (дата обращения: 03.03.2017).

Judith Hermann. Sommerhaus, später. Erzählungen S. Fisher Verlag, Frankfurt am Main, 1998.

[Электронный ресурс]. URL: <https://tuxproject.de/blog/2010/06/optimierte-feuerfuchse> (дата обращения: 20.02.17).

[Электронный ресурс]. URL: <https://tuxproject.de/blog/2010/08/ich-will-dich-besser-kennen-zu-lernen-ich-bin-von-oae> (дата обращения: 20.02.2017).

[Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de/r?corpus=untertitel;q=was%20fur> (дата обращения: 20.02.2017).

[Электронный ресурс]. URL: <http://www.zeit.de/campus/2009/literaturwettbewerb/papier-das-reist> (дата обращения: 20.02.17).

References

Aglejeva Z.R. *Frazeologizirovannyye konstruksii v raznostrukturykh yazykakh: monografiya*. М.: KNORUS; Astrakhan': ID «Astrakhanskiy universitet», 2016, 242 p. (In Russian).

Gugin A.A. *Nemetskaya poyeziya v perevodakh V.A. Zhukovskogo*. М.: Izdatel'stvo «Rudomino»; ОАО Izdatel'stvo «Raduga», 2000. S parallel'nym tekstom na nem.yaz. 624 p. (In Russian, in German).

Dobrovolskiy D.O. *Besedy o nemetskom slove*. M.: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2013, 744 p. (Studia Philologica). (In Russian).

Dobrovolskiy D.O. *Novyy bol'shoy nemetsko-russkiy slovar'*. V 3 t.: okolo 500 000 leksicheskikh edinit, pod obshchim rukovodstvom D.O. Dobrovolskogo. M.: AST: Astrel', 2010. T. 3: R-Z. 1263 p. (In Russian).

Lapteva O.A. Nereshennyye zadachi izucheniya struktury sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka i ustnoy literaturnoy rechi v ego sostave. *Problemy rechevoy kommunikatsii*. Saratov: Izd-vo Saranovskogo un-ta, 2003, pp. 271-274. (In Russian).

Melikyan V.Yu. *Sovremennyy russkiy yazyk: sintaksicheskaya frazeologiya*: ucheb. posobiye, 2-e izd., ster. M.: Flinta, 2014, 232 p. (In Russian).

Melikyan V.Yu. Frazeosintaksicheskiye skhemy s opornym komponentom-polnoznamenatel'nym slovom: strukturno-semanticheskii i funktsional'nyy aspekt, *Russkiy yazyk v shkole*, 2014, no 8, pp.66-72. (In Russian).

Melikyan V.Yu., Vakulenko D.A. Frazeosintaksicheskiye skhemy s opornym komponentom-soyuzom: yazyk i rech', *Russkiy yazyk v shkole*, 2015, no 3, pp. 58-64. (In Russian).

Melikyan V.Yu. *Slovar' ekspressivnykh ustoychivyykh fraz russkogo yazyka. Frazeoskhemy i ustoychivyye modeli*. M.: Flinta: Nauka, 2016. 336 p. (In Russian).

Melikyan V.Yu., Posidelova V.V. Frazeosintaksicheskiye skhemy s opornym komponentom-chastitse v russkom yazyke, *Russkiy yazyk v shkole*, 2016, no 5, pp. 56-62. (In Russian).

Melikyan V.Yu., Akbaeva O.V. Frazeosintaksicheskiye skhemy s opornym komponentom-nepolnoznamenatel'nym slovom v sovremennom russkom yazyke, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*. 2017, no 47. DOI: 10.17223/19986645/47/4. (In Russian).

Melikyan V.Yu., Melikyan A.V., Dzyubenko A.I. Syntactic phraseological units. Syntactic phraseology. Phraseological subsystem of language, *Zeitschrift für Slawistik*. 2017, no 1. DOI 10.1515/slav-2017-0002. (In English).

Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo yazyka: Ok. 53 000 slov*, pod obshch. red. prof. L.I. Skvorcova. 24-e izd., ispr. M.: OOO «Izdatel'skiy dom "ONIKS 21 vek"»: OOO «Izdatel'stvo "Mir i Obrazovaniye"», 2003. 1200 p. (In Russian).

Paducheva E.V. *Dinamicheskiye modeli v semantike leksiki*. M.: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2004, 609 p. (Studia philologica). (In Russian).

Posidelova V.V. Yazykovyye i rechevyye kharakteristiki frazeosintaksicheskoy skhemy s opornym komponentom **vot tak [eto ved', uz]**. *Vestnik P'atigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. Rostov-na-Donu. 2008, no 3. pp. 158-161. (In Russian).

Rozental' D.E., Golub I.B., Telenkova M.A. *Sovremennyy russkiy yazyk*, 11-e izd. M.: Airis-press, 2009. 448 p. (In Russian).

Savitskaya L.S. Modusnaya organizatsiya vyskazyvaniya kak sredstvo vyrazheniya tsennostnykh orientatsiy govora'shhego (na materiale internet-dnevnikov). *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, 2010, no 4 (2), pp. 704-707. (In Russian).

Shvedova N.Yu. O nekotorykh tipakh frazeologizirovannykh konstruksiy v stroye russkoy razgovornoy rechi. *Voprosy yazykoznaniya*. 1958, no 2. (In Russian).

Shvedova N.Yu. *Ocherki po sintaksisu russkoy razgovornoy rechi*. M.: Izd-vo AN SSSR, 1960. (In Russian).

Shmelev D.N. *Sintaksicheski svyazannyye konstruksii-frazeoskhemy. Sintaksicheskaya chlenimost' vyskazyvaniya v sovremennom russkom yazyke*. M., 1976. (In Russian).

Astrid Lindgren. *Die Kinder aus Bullerbü*. Verlag Friedrich Oetinger, Hamburg, 1999.

Jesus, der gute Hirte. Biblische Geschichten für Kinder, hrsg. von d. Ludwig-Hofacker-Vereinigung. 2. Aufl. - Neuhausen-Stuttgart: Hänssler, 1984. [Elektronnyy resurs]. Available at: http://bitimage.dyndns.org/german/Others/Biblische_Geschichten_Fuer_Kinder_Band_2_Jesus_Der_Gute_Hirte_1984.pdf (accessed: 03.03.2017). (In German).

Judith Hermann. *Sommerhaus, später. Erzählungen*. S. Fisher Verlag, Frankfurt am Main, 1998. (In German). [Elektronnyy resurs]. Available at: <https://tuxproject.de/blog/2010/06/optimierte-feuerfuchse> (accessed: 20.02.17). (In German).

[Elektronnyy resurs]. Available at: <https://tuxproject.de/blog/2010/08/ich-will-dich-besser-kennen-zu-lernen-ich-bin-von-oae> (accessed: 20.02.2017). (In German).

[Elektronnyy resurs]. Available at: <https://www.dwds.de/r?corpus=untertitel;q=was%20fur> (accessed: 20.02.2017). (In German).

[Elektronnyy resurs]. Available at: <http://www.zeit.de/campus/2009/literaturwettbewerb/papier-das-reist> (accessed: 20.02.17). (In German).

Anastasia D. Melnik (Rostov-on-Don, Russian Federation)

The Phraseocheme «Was für + Sub1-4!» in the System of German Language

This article is devoted to the description of the phraseological syntax of the modern German language «Was für + Sub1-4!». The relevance of the study is due to the insufficient study of this subject, but also to its high relevance for the practice of communication. The following methods were used in the research: descriptive, method of component analysis of the semantic structure of the sentence, syntactic modeling, phraseological analysis, transformation method, and also the method of etymological, contextual and discursive analysis.

The phrase «Was für + Sub1-4!» is described in the structural, semantic, etymological, paradigmatic, syntagmatic, stylistic, phraseological and functional aspects. The article substantiates the phraseological status of the given phrase-scheme and its belonging to the phraseological subsystem of the language. It is established that the phraseological scheme has two obligatory components (unchangeable and variable), characterized by signs of reproducibility, structural and semantic stability and integrity, idiomatic and expressive, possesses an unchangeable structure serving as a model for constructing similar propositions. In general, the phraseology «Was für + Sub1-4!» is quite frequent in the practice of communication, which is due to its systemic and functional characteristics. Its use in colloquial speech increases the effectiveness of the communication process, gives it a relaxed character.

Key words: *syntactic phraseology; syntactic phraseological unit; phraseosyntactic scheme; German.*

Anastasia D. Melnik – lecturer of the Department «Foreign Languages» of the Academy of Construction and Architecture of the Don State Technical University, the post-graduate student of the Department of Language and Russian Language Theory of the Institute of Philology, Journalism and Cross-cultural Communication of the Southern Federal University. Phone: +7(950)841-35-38; e-mail: anastasha82@yandex.ru67